

ПЕРЕМЕНЫ В БИРМЕ

А. ЖАБРЕЕВ

МНОГИМ более года прошло с тех пор, как к руководству в Бирме пришло новое правительство, однако многие его мероприятия уже теперь имеют важное значение, а их дальнейшее развитие в соответствующем направлении может оказать глубокое влияние на прогресс страны, на судьбы бирманского народа в целом.

Как известно, в ночь на 2 марта 1962 года государственную власть в стране взял в свои руки Революционный совет, в который вошли 17 высших офицеров бирманской армии под председательством главнокомандующего вооруженными силами генерала Не Вина. Кабинет министров был арестован, парламент распущен.

Важнейшим результатом этого события явился серьезный сдвиг в расстановке политических сил в стране. Он выразился прежде всего в том, что в политическую жизнь активно включилась бирманская армия, родившаяся в горниле национально-освободительной борьбы против колонизаторов и имеющая поэтому славные патриотические традиции. Многие руководители армии — это бывшие активные участники национально-освободительного движения, солдаты революционного демократа, национального героя Бирмы генерала Аун Сана. Смена правительства означала, таким образом, приход к власти преимущественно этих революционно-демократических элементов армии. Такой ход событий не случаен, он имеет объективные исторические причины.

Активное участие в национально-освободительном движении в Бирме мелкой буржуазии вообще и ее революционно-демократических представителей в частности, их организационная роль в этом движении составляют одну из важных исторических особенностей политического развития Бирмы. Другой такой особенностью является глубокое идейное влияние на бирманскую революционную демократию Коммунистической партии Бирмы, с которой она бок о бок боролась за независимость в течение многих лет. После провозглашения независимости КПБ продолжает свою деятельность в трудных условиях подполья. Накануне провозглашения независимости страны и в последующие годы политическая роль революционной демократии в освободительном движении значительно ослабла. Одной из таких важных причин явилось зверское убийство генерала Аун Сана — президента Антифашистской

лиги народной свободы (АЛНС) и главнокомандующего бирманской армией, который был вождем революционной демократии.

После провозглашения независимости развитие капитализма в Бирме пошло быстрее. Следствием этого явилось, с одной стороны, дальнейшее накопление капитала в руках немногочисленной группы крупных предпринимателей, получавших основную массу прибыли, которая сосредоточивалась в частном секторе, с другой — существенный рост вширь неустойчивого слоя мелкой буржуазии.

Так, по оценкам буржуазного экономиста Л. Дж. Валински, в 1953 году в стране насчитывалось 62,9 тысячи мелких и мельчайших промышленных предприятий (с числом работающих менее 10 человек), а в 1957 году их было уже 93,6 тысячи, причем число работающих на них увеличилось со 174 тысяч до 239 тысяч. Количество промышленных предприятий с 10 рабочими и более (так называемые предприятия фабрично-заводского типа) выросло за тот же период с 2470 до 3950, а количество занятых на них рабочих — со 114 тысяч до 168 тысяч. Многие из предприятий «фабрично-заводского типа» — также мелкие, и если их вычесть, то соотношение между мелкими и крупными предприятиями будет еще более разительным. Подавляющая часть крупных и большое число средних предприятий по-прежнему принадлежит либо местным капиталистам иностранного происхождения, либо иностранцам.

Серьезные экономические трудности, которые испытывает Бирма, на протяжении всего периода после провозглашения независимости, узость внутреннего рынка, зависимость бирманской экономики от конъюнктуры на мировом капиталистическом рынке создают постоянную угрозу разорения тысяч мелких бирманских предпринимателей, лишения средств к существованию десятков тысяч членов их семей и рабочих. Ухудшение положения мелкой буржуазии, а также мелкобуржуазной интеллигенции шло параллельно с усилением капиталистической эксплуатации рабочего класса и широчайших крестьянских масс.

На почве растущих социально-экономических противоречий после провозглашения независимости все шире разрывалась острая классовая борьба по вопросу о путях дальнейшего развития страны. Шло

постепенное политическое и идейное размежевание буржуазных слоев, сопровождавшееся острыми политическими конфликтами и кризисами. Аналогичный процесс затронул и армию, которая постепенно очищалась от наиболее правых офицеров. Это изменило соотношение сил в ней в пользу революционных демократов, которые смогли взять власть в свои руки.

Придя к власти, новое правительство обнародовало свою внешнеполитическую программу. Оно заявило, что будет стремиться сохранять и укреплять дружеские отношения со всеми странами, поддерживать цели и принципы ООН, изложенные в ее Уставе, продолжать политику позитивного нейтралитета. Иначе говоря, была подтверждена решимость придерживаться лучших традиционных принципов внешней политики, следование которым снискало Бирме в прошлом широкую международную популярность и уважение стран, борющихся за мир и прогресс.

30 апреля 1962 года Революционный совет Бирмы опубликовал декларацию под названием «Бирманский путь к социализму», где изложил свои цели и задачи в области внутренней политики. В этом важном документе заявлено о решимости Революционного совета вести страну к социализму «бирманским путем». Хотя понимание Революционным советом путей построения социализма в ряде принципиальных вопросов отличается от научного, марксистско-ленинского понимания, важное значение имеет его стремление при осуществлении программы опираться на широкие народные массы, и прежде всего на крестьян и рабочих.

В декларации подчеркивалась необходимость национализации всех основных сфер производства и обращения. «Все они должны принадлежать государству, кооперативным обществам или коллективным объединениям. Среди них государственная собственность составляет главную основу социалистической экономики», — говорилось в декларации. В ней отмечалось также, что политика правительства далека от игнорирования интересов предпринимателей, которые вносят вклад в развитие национальных производственных сил, и выражалась готовность при построении социалистической экономики предоставить им возможность занять достойное место в новом обществе.

Выступая перед представителями частного сектора 15 февраля 1963 года, председатель Революционного совета Не Вин разъяснил это положение декларации, которое кое-кто в Бирме пытался использовать для защиты капиталистического пути развития. «Частный сектор, — вновь подчеркнул Не Вин, — несовместим с нашими целями, так как национализация — это принцип социалистической экономики. Мы позволим промышленным предприятиям действовать, но в конце концов они будут национализированы». Торговля, как внутренняя, так и внешняя, будет полностью осуществляться государством. Владельцам частных предприятий будет предоставлена возможность работать (с учетом их способностей и квалификации) и получать от государства соответствующее жалование.

Опубликование политической декларации «Бирманский путь к социализму» и ряда других важных документов Революционного совета Бирмы — убедительное свидетельство того, что за 15 лет независимого развития страны капитализм как общественная система полностью дискредитировал себя в глазах широких народных масс. Бирманский народ отвергает его и оказывает решительное сопротивление тем, кто стремится вести страну дальше по пути

капитализма. Это свидетельствует о большом прогрессивном значении этих важных правительственных документов, появившихся в результате упорной борьбы народа Бирмы за быстрое разрешение коренных социально-экономических проблем, стоящих перед страной.

За истекший год, особенно после опубликования декларации «Бирманский путь к социализму», Революционный совет осуществил ряд важных шагов, направленных на окончательную ликвидацию иностранного капитала в бирманской экономике, на ограничение национального капитала и полufeодальной эксплуатации в деревне.

Еще в апреле 1962 года Революционный совет запретил деятельность американских Фонда Форда и Фонда Азии, проводивших в течение многих лет подрывную деятельность в стране. Бирма отказалась также от дальнейшего принятия американской «помощи» по так называемой «программе Фулбрайта», на основании которой осуществлялась экспансия в области образования. В конце 1962 года в законе о капиталовложениях аннулирован пункт, гарантирующий частные предприятия от национализации, запрещено было создавать в стране новые иностранные предприятия.

Наряду с этим в течение 1962 и особенно 1963 года была проведена дальнейшая национализация иностранной собственности. В 1962 году Корпорация экономического развития Бирмы купила торговые активы ряда иностранных фирм («Стил бразерс», «Империал кемикл индастриз» и других). С 1 января 1963 года полностью национализирована бирмано-английская нефтяная компания «Бирма ойл компани», в которой англичанам принадлежало 49 процентов акций и которая осуществляла всю добычу и переработку бирманской нефти. Были также национализированы две английские компании, в руках которых находился рынок нефтепродуктов Бирмы. В феврале 1963 года национализированы все отделения 14 иностранных банков. Всем бывшим владельцам национализированных предприятий выплачивается компенсация.

Таким образом, проведенная руководителями Бирмы в предыдущие годы и особенно Революционным советом национализация иностранных предприятий ликвидировала позиции иностранного монополистического капитала почти во всех решающих сферах бирманской экономики. В настоящее время он сохраняет некоторое влияние лишь в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности.

Революционным советом был проведен и ряд мер по национализации собственности местного крупного капитала, тесно связанного с иностранным. Так, национализированы все 10 частных банков, принадлежавших местным капиталистам. Однако основные усилия Революционный совет прилагает для вытеснения частного капитала из сферы внутренней и внешней торговли.

Внешняя торговля еще до марта 1962 года была в значительной степени монополизирована государством (экспорт тика и подавляющей части риса, на долю которых приходилось, как правило, 80—85 процентов всей внешнеторговой выручки страны). В феврале 1963 года установлена полная государственная монополия на экспорт риса и всех лесоматериалов. Практически вводится государственная монополия и в импорте. В 1963 году частному сектору импортные лицензии выделены лишь на 50 миллионов джа, а в 1964 году предполагается предоставить их только на 10 миллионов джа.

Еще в предыдущие годы Корпорация экономического развития Бирмы развернула широкую деятель-

ность в области внутренней торговли, сосредоточив в своих руках значительную часть сбыта ряда продовольственных и промышленных товаров на рынках Рангунa и практикуя постоянную закупку некоторых товаров непосредственно у производителей. За последний год деятельность государства во внутренней торговле развернулась еще шире. В феврале 1963 года правительство установило монополию на закупку и сбыт внутри страны продукции лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности. Весьма важное значение будет иметь введение государственной монополии на торговлю рисом внутри страны, что намечается на 1964 год. Рис — основной продукт питания населения, на его долю приходится более 60 процентов посевных площадей.

бирманского сельского хозяйства. Однако без ломки отживших форм земельной собственности не может быть эффективного прогресса производительных сил в этой отрасли экономики. Проведение радикальной аграрной реформы наряду с кооперированием крестьянства и механизацией сельскохозяйственного производства — такова линия, разрабатываемая в этой связи Революционным советом.

(Окончание см. на стр. 33)

СОЗДАНО СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ИРАНОМ

Жить в мире и дружбе со всеми народами — это искреннее, горячее желание советских людей было еще раз наглядно продемонстрировано 14 марта 1963 года на торжественном собрании представителей советской общественности, посвященном созданию Советского общества культурной связи с Ираном.

На снимке вверху: президиум торжественного собрания. Выступает заместитель председателя президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами Е. В. Иванов. На снимке внизу: президент Советского общества культурной связи с Ираном профессор Г. А. Митерев и президент Иранского общества культурной связи с СССР генерал А. Джаханбани.

фото М. Голлобина и В. Хмельникова

